72

Комитетъ Общественной Безопасности.

ГИ95
В 143

№ 1.

ЧТО ТАКОЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНІЕ И ЧѢМЪ ОНО ДОЛЖНО ЗАНИМАТЬСЯ?

Н. Вакулинъ.

ХАБАРОВСКЪ.
Типографія „Приамурскихъ Вѣдомостей".
1917.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

ГИ 95
В 143 р

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА
ПЕЧАТИ

1929 г.
500 91734 у

Что такое Учредительное Собраніе и чѣмъ оно должно заниматься?

Что такое Учредительное Собраніе?

Этотъ вопросъ сейчасъ волнуетъ всѣхъ. Какія задачи оно будетъ разрѣшать, кто въ немъ будетъ участвовать и когда оно соберется? Разрѣшеніе всего этого представляетъ изъ себя въ настоящее время насущную необходимость. Поэтому и не удивительно, что народныя массы требуютъ прежде всего отвѣта на данные вопросы. Вѣдь теперешняя власть, выдвинутая революціей, является временной властью. Она можетъ разрѣшать только тѣ вопросы, которые не затрогиваютъ самыхъ основъ нашей жизни. Тѣмъ болѣе, что она и не является выбранной всѣмъ народомъ, а представляетъ изъ себя группу гражданъ, которые въ своей прошлой дѣятельности старались облегчить судьбу простого народа. Поэтому то, ввѣривъ временно власть въ руки этихъ гражданъ, народъ долженъ въ то же время стремиться къ тому, чтобы временное правительство подготовило скорѣе такое Собраніе выборныхъ представителей, которое установило бы главныя основанія свободной народной жизни. А для этого временному правительству надлежитъ сейчасъ же на-

чать подготовительныя работы къ означеннымъ выборамъ, чтобы поскорѣе выяснить, кто изъ гражданъ долженъ участвовать въ выборахъ депутатовъ въ будущее Собраніе.

Но чтобы простой народъ зналъ, какихъ людей ему нужно выбирать въ будущее Собраніе, онъ долженъ прежде всего отдать себѣ отчетъ въ томъ, что будетъ дѣлать это Собраніе. Вѣдь у насъ вотъ уже болѣе десяти лѣтъ работаетъ Государственная Дума. Можетъ быть и на будущемъ Собраніи будутъ рѣшаться тѣ же самые вопросы, какіе рѣшались въ Государственной Думѣ. Отчасти это такъ и есть. Вѣдь Государственная Дума издавала законы. Правда, ей мѣшалъ въ этомъ Государственный Совѣтъ и самъ царь черезъ свое правительство, почему неугодные для высшихъ классовъ законы и не могли получить примѣненія. Но тѣмъ не менѣе нѣкоторые законы все же этой Думой издавались, при чемъ бывали случаи, когда эти законы были выгодны не только высшимъ классамъ, но и простому народу. Однако все же между Государственной Думой и будущимъ Собраніемъ выборныхъ отъ всего народа имѣется громадная разница. Государственная Дума созывалась по распоряженію царя и именно на такое время, какое царь находилъ нужнымъ. Кромѣ этого вопросы, подлежащіе разсмотрѣнію Думы, были строго ограничены и при томъ нѣкоторые изъ нихъ могли разсматриваться только по представленію заключенія по нимъ правительства. Главныхъ же вопросовъ, связанныхъ съ измѣненіемъ политическаго строя, Государственная Дума касаться не имѣла права. А если она иногда не слушалась это-

го и поднимала вопросы, имѣющіе цѣлью обновить нѣсколько наше государственное устройство, ее сейчасъ же распускали, а иногда и прямо разгоняли. Все это могло происходить только потому, что тогда вся сила была на сторонѣ стараго правительства и царя, а народъ былъ совершенно безсиленъ. Теперь положеніе измѣнилось. Сейчасъ вся сила находится въ рукахъ народа и присоединившейся къ нему арміи. Поэтому и бояться теперь разгона будущаго Собранія не приходится, такъ какъ это Собраніе будетъ созвано по волѣ самого народа.

Такимъ образомъ мы видимъ, что вышеуказанное Собраніе будетъ отличаться отъ Государственной Думы тѣмъ, что оно должно будетъ заниматься обсужденіемъ и рѣшеніемъ вопросовъ, въ корнѣ измѣняющихъ всю нашу жизнь, чего не могла дѣлать Дума. Вѣдь сейчасъ у насъ послѣ отреченія царя и его наслѣдниковъ отъ престола не осталось никакой власти, кромѣ того Временнаго Правительства, которое было назначено Исполнительнымъ Комитетомъ Государственной Думы. Кромѣ этого неизвѣстно, какое государственное устройство пожелаетъ народъ ввести въ Россіи, чтобы быть увѣреннымъ, что въ дальнѣйшемъ ему не придется жить подъ такимъ гнетомъ, подъ какимъ онъ жилъ до сихъ поръ. Ясно, слѣдовательно, что будущее Собраніе должно будетъ прежде всего рѣшить вопросъ о томъ, какое государственное устройство для него будетъ болѣе всего выгоднымъ. Иными словами, будущее Собраніе должно будетъ въ первую голову **учредить** новый политическій строй, почему оно и получило названіе **Учредительнаго** Собранія. Но какой

строй можетъ учредить будущее Учредительное Собраніе?

Въ настоящее время, какъ мы знаемъ, имѣются двѣ формы государственнаго устройства. Одна форма заключается въ томъ, что во главѣ государства стоитъ никѣмъ не выбранный царь, котораго народъ не можетъ смѣнить даже въ томъ случаѣ, если онъ приноситъ этому народу завѣдомое зло. Такъ было до сихъ поръ у насъ. Мы знаемъ, что вся наша исторія полна самаго возмутительнаго насилія царей надъ народомъ. Бывали случаи, когда этотъ народъ возмущался противъ царскаго произвола и устраивалъ возстанія. Однако благодаря тому, что въ распоряженіи царскаго правительства всегда были солдаты, которые воспитывались въ духѣ приверженности царямъ и пренебреженія къ народу, эти возстанія и возмущенія быстро подавлялись, при чемъ побѣдители обыкновенно съ безпощадною жестокостью расправлялись съ побѣжденнымъ народомъ. Такъ было со всѣми возстаніями крестьянъ, рабочихъ и солдатъ. И не даромъ теперь, когда старое правительство оказалось свергнутымъ, народъ съ такимъ почетомъ провожаетъ тѣхъ борцовъ, которые погибли за народное дѣло. Вѣдь эти борцы добивались того, чтобы царскіе ставленники не угнетали народъ, чтобы этому народу можно было свободнѣе жить и трудиться. А этого старая власть не могла допустить, такъ какъ она опиралась на крупныхъ помѣщиковъ и капиталистовъ, которые, пользуясь своей силой, эксплоатировали безъ конца крестьянъ и рабочихъ, принужденныхъ часто за безцѣнокъ продавать свою рабочую силу.

Такимъ образомъ мы видимъ, что при монархическомъ устройствѣ народъ находится въ постоянной кабалѣ у своихъ царей.

Правда, за послѣднее время власть царей стала все больше и больше ограничиваться такъ называемой конституціей; однако основная сила народа— регулярная армія въ такихъ случаяхъ все-же находится въ полной власти у царей, при чемъ этимъ царямъ предоставляется право по своему усмотрѣнію распоряжаться арміей не только во время войнъ, которыя они вели въ большинствѣ случаевъ противъ воли народа, но и во время подавленія такъ называемыхъ «внутреннихъ безпорядковъ». Мы уже знаемъ, что означаютъ эти «внутренніе безпорядки». Это тѣ самыя возмущенія, какія время отъ времени прорывались у народовъ, стиснутыхъ царскимъ произволомъ и насиліемъ.

Другой формой правленія является въ настоящее время республиканская форма. При республикѣ во главѣ народа стоитъ обыкновенно выборное лицо, которое избирается или самимъ народомъ непосредственно или его представителями. Это выборное лицо, которое называется президентомъ, избирается на нѣсколько лѣтъ, обыкновенно на три—четыре года. Этому лицу ввѣряются также большія полномочія. Однако уже одно то, что президентъ является выборнымъ, даетъ гарантію противъ злоупотребленія имъ своею властью.

Кромѣ этого даже въ томъ случаѣ, если выборъ президента оказывается неудачнымъ, у народа все же есть надежда, что данное выборное лицо за окончаніемъ своихъ полномочій можетъ быть замѣнено

другимъ. Конечно, во всѣхъ современныхъ даже республиканскихъ государствахъ—власть находится въ рукахъ крупныхъ капиталистовъ и помѣщиковъ, господство которыхъ накладываетъ отпечатокъ на всю дѣятельность какъ президента, такъ и парламента. Однако все же нѣтъ никакого сомнѣнія, что права народа могутъ быть охранены въ болѣе или менѣе полной степени только при республиканскомъ образѣ правленія. Не надо забывать, что въ настоящее время мы имѣемъ предъ собою только буржуазныя республики, когда и въ парламентѣ, и на президентскомъ мѣстѣ сидятъ главнымъ образомъ представители имущихъ классовъ. Но вѣдь мы должны стремиться къ тому, чтобы наша революція привела насъ къ утвержденію демократической республики, т. е. такой республики, когда во главѣ государства, а также въ парламентѣ будутъ стоять не представители буржуазныхъ классовъ, а представители простого народа. Въ такихъ случаяхъ права народа будутъ обезпечены полностью.

Такимъ образомъ мы уже разрѣшили одну задачу, такъ какъ указали, какой вопросъ въ первую очередь должно будетъ разсматривать Учредительное Собраніе. Оно должно будетъ рѣшить, чему у насъ быть: монархіи ли съ царемъ во главѣ, или республикѣ съ выборнымъ президентомъ во главѣ? И только послѣ того, какъ будетъ рѣшенъ этотъ вопросъ, Учредительное Собраніе должно будетъ приступить къ выработкѣ основныхъ законовъ или, что то же самое, къ выработкѣ конституціи въ ея полномъ объемѣ.

Но что такое конституція?

Конституція это, собственно говоря, договоръ, заключенный между отдѣльными членами общества или его классами. Этотъ договоръ обнимаетъ собою всѣ основные законы даннаго государства, на которыхъ строится вся его общественная жизнь, при чемъ конституція устанавливаетъ тѣ основные моменты управленія, которые даютъ народу возможность развивать свою самодѣятельность. И въ зависимости отъ того, на сторонѣ какихъ классовъ въ опредѣленный моментъ находится сила, конституція принимаетъ тотъ или иной характеръ. Если сила находится въ рукахъ помѣщиковъ, то и конституція является отраженіемъ ихъ классовыхъ интересовъ, т. е. всѣ законы вырабатываются такимъ путемъ, чтобы они охраняли главнымъ образомъ помѣщичьи интересы. Такая конституція была у насъ, гдѣ всѣ зоконы были приспособлены къ интересамъ дворянства. И если первая (и вторая) Государственная Дума носила на себѣ отпечатокъ вліянія широкихъ народныхъ массъ, то въ третьей Думѣ, которая была созвана послѣ окончательной побѣды реакціи и измѣненія избирательнаго закона—уже полностью восторжествовали землевладѣльческіе интересы. Но бываютъ государства, гдѣ на конституцію вліяетъ главнымъ образомъ буржуазія. Въ такихъ государствахъ всѣ законы, не исключая и избирательнаго закона въ парламентъ, создаются такимъ образомъ, чтобы интересы промышленниковъ и вообще капиталистовъ были ограждены прежде всего. Такая конституція представлена наиболѣе послѣдовательно въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

И наконецъ можетъ быть выработана такая конституція, которая больше всего отвѣчала бы интересамъ трудящихся классовъ. Подобная конституція была бы демократической конституціей. А такъ какъ въ настоящее время простой русскій народъ напрягаетъ всѣ силы къ тому, чтобы выбиться изъ вѣкового гнета, то онъ и долженъ создать такую конституцію, которая бы больше всего отвѣчала требованіямъ широкихъ народныхъ массъ. Лишь при такомъ условіи плодами народной побѣды воспользуются трудящіяся массы, а не владѣльческіе классы.

Кромѣ всего этого необходимо, чтобы при новомъ строѣ былъ такой порядокъ, когда всѣ министры избирались бы изъ среды народныхъ представителей и являлись бы отвѣтственными только передъ собраніемъ народныхъ представителей. Если же министры будутъ назначаться главою государства —будь то даже президентъ республики—то отвѣтственными они будутъ уже не передъ парламентомъ, а лишь передъ высшимъ лицомъ въ государствѣ. А это послѣднее обстоятельство всегда дастъ возможность министрамъ злоупотреблять своею властью.

Вотъ почему демократія, т. е. представители народа, вездѣ и всегда требовали отвѣтственности министровъ передъ народнымъ представительствомъ, такъ какъ только при такомъ условіи у народа имѣется увѣренность, что министры не будутъ злоупотреблять своею властью.

Но разъ мы уже заговорили о народномъ представительствѣ, основныя начала котораго должны быть выработаны на будущемъ Учредительномъ Собраніи, то необходимо здѣсь же отмѣтить и тѣ отри-

цательныя стороны, которыя наблюдаются въ современной парламентской жизни. Дѣло въ томъ, что въ современныхъ конституціонныхъ государствахъ, какія бы они ни были—монархическія или республиканскія—лицамъ, стоящимъ во главѣ государства, принадлежитъ право распускать по своему усмотрѣнію парламентъ. При выработкѣ будущей конституціи въ Россіи это право у высшихъ лицъ должно быть отобрано. Парламентъ долженъ прекращать свою дѣятельность и вновь собираться только по своему собственному рѣшенію и никакая другая воля, кромѣ воли всего народа, для него не должна быть обязательной. Это основное правило должно быть поставлено въ первую очередь при рѣшеніи вопросовъ, связанныхъ съ выработкой конституціи.

Такимъ образомъ мы пришли къ выводу, что второй задачей Учредительнаго Собранія должно быть установленіе взаимоотношенія между будущей властью въ государствѣ и парламентомъ.

На ряду съ этимъ Учредительное Собраніе должно установить, на основѣ какого избирательнаго закона будетъ созываться будущій русскій парламентъ. А такъ какъ, согласно предыдущему изложенію, интересы трудящихся массъ могутъ охраняться только представителями этихъ массъ, то отсюда ясно, что при выборахъ въ парламентъ долженъ быть выработанъ такой избирательный законъ, который бы давалъ увѣренность въ томъ, что представителямъ простого народа будетъ обезпечено въ парламентѣ большинство. Такое положеніе можетъ быть достигнуто только при всеобщемъ, пря-

момъ, равномъ и тайномъ голосованіи безъ различія пола и національности. Однако вышеуказанный избирательный законъ только въ такомъ случаѣ можетъ привести къ желательнымъ результатамъ, если народнымъ массамъ будутъ предоставлены всѣ гражданскія свободы, какъ то: свобода совѣсти, печати, собраній, слова и прочее. Ибо только при наличіи всѣхъ этихъ свободъ народъ можетъ дать наиболѣе послѣдовательныхъ сторонниковъ народнаго права при выборахъ въ парламентъ.

Кромѣ этого данныя свободы необходимы народу еще и потому, что онъ можетъ при нихъ открыто обсуждать всѣ свои нужды, побуждая представителей въ парламентахъ идти по тому пути, который народъ признаетъ болѣе правильнымъ. Поэтому то Учредительное Собраніе и должно разработать такіе законы, которые связаны съ неограниченнымъ пользованіемъ вышеуказанными свободами. Впрочемъ и этого еще недостаточно для того, чтобы народные интересы не были попираемы. Мы уже говорили о томъ, чтобы власть исполнительная была отвѣтственна передъ народнымъ представительствомъ. Однако можетъ случиться такъ, что эта исполнительная власть позволитъ себѣ вмѣшиваться въ частную и общественную жизнь гражданъ, нарушая тѣмъ самымъ ихъ права. Въ такомъ случаѣ необходимо, чтобы на стражѣ народныхъ интересовъ стоялъ независимый отъ исполнительной власти судъ, который долженъ охранять законъ и конституцію. Ибо только тогда граждане могутъ быть спокойны за самихъ себя, когда они знаютъ, что за всякое насиліе надъ личностью представители власти бу-

дутъ отвѣтственны передъ судомъ. Поэтому-то на ряду съ разработкой законовъ о свободахъ, будущее Учредительное Собраніе должно будетъ провозгласить независимость суда отъ исполнительной власти, а также неприкосновенность личности и жилища.

Такимъ образомъ мы очертили кругъ тѣхъ задачъ, которыя лежатъ на будущемъ Учредительномъ Собраніи. Однако мы упустили еще одно важное обстоятельство. Мы говорили о томъ, что Учредительное Собраніе выработаетъ конституцію. Но какъ-же быть въ тѣхъ случаяхъ, когда эта конституція по прошествіи, быть можетъ, многихъ лѣтъ окажется не отвѣчающей народнымъ интересамъ?

Въ такихъ случаяхъ необходимо предоставить самому народу проявлять **иниціативу** въ дѣлѣ измѣненія конституціи, какъ это дѣлается, напримѣръ, въ Швейцаріи, гдѣ для пересмотра конституціи достаточно того, чтобы за это высказалось пятьдесятъ тысячъ гражданъ. Для того-же, чтобы конституція была измѣнена въ соотвѣтствующемъ духѣ, вовсе не нужно вторично созывать Учредительное Собраніе. Право измѣнять ее можетъ быть предоставлено парламенту, а еще лучше самому населенію, которое путемъ голосованія (подачи записокъ) можетъ высказать свой взглядъ на то или иное измѣненіе конституціи. Это послѣднее голосованіе называется **референдумомъ**.

Впрочемъ вышеуказанными задачами не ограничивается кругъ дѣятельности Учредительнаго Собранія. Для Учредительнаго Собранія не можетъ быть преградъ въ его законодательныхъ актахъ. И если, напр., Учредительное Собраніе постановитъ отобрать

Собраніе изложили бы свои программы, дабы народъ могъ судить о томъ, кого ему избирать.

На собраніяхъ и въ отдѣльныхъ письменныхъ обращеніяхъ эти кандидаты должны изложить передъ народомъ свои взгляды на будущую работу Учредительнаго Собранія, а населеніе уже само опредѣлитъ, кому онъ можетъ довѣрить защиту своихъ интересовъ. Но этого еще мало. Мы уже говорили о томъ, что въ выборахъ должно принять участіе все населеніе. Необходимо, чтобы это требованіе, требованіе всеобщаго участія въ избраніи представителей въ Учредительное Собраніе было проведено до конца. Всѣ граждане и гражданки безъ различія имущественнаго положенія, а также національности, достигши опредѣленнаго возраста, должны принять участіе въ голосованіи. Но чтобы это голосованіе было совершено послѣдовательно и въ чистомъ видѣ нужно, чтобы каждый гражданинъ голосовалъ **прямо** за кандидата въ Учредительное Собраніе, а не черезъ выборщиковъ, какъ это дѣлалось у насъ при выборахъ въ Государственную Думу. Но и прямыхъ выборовъ еще недостаточно. Надо добиваться того, чтобы эти выборы были **равными**. До сихъ поръ мы, напр., знаемъ, что при выборахъ въ Государственную Думу нѣсколько сотъ помѣщиковъ избирали во много разъ больше депутатовъ, чѣмъ многомиліонное крестьянство. При выборахъ въ Учредительное Собраніе этого не должно быть. Временное правительство уже объявило, что эти выборы для всѣхъ будутъ равными, т. е. каждый гражданинъ, независимо отъ его образованія, капитала и прочихъ преимуществъ, **долженъ**

всю землю отъ помѣщиковъ и передать ее въ руки государства для пользованія крестьянъ, то помѣщики обязаны будутъ подчиниться такому постановленію.

Однимъ словомъ Учредительное Собраніе должно будетъ перестроить всю нашу общественную и государственную жизнь на новыхъ началахъ, такъ какъ все то, что оставила намъ въ наслѣдство монархія, не можетъ быть болѣе терпимо.

Но при какихъ условіяхъ подобная радикальная ломка будетъ произведена послѣдовательно? Только тогда, когда при выборахъ въ Учредительное Собраніе будетъ принимать участіе весь народъ безъ различія пола и національности.

Теперь мы можемъ уже болѣе опредѣленно отвѣтить на поставленный нами вначалѣ вопросъ о томъ, что такое Учредительное Собраніе.

Учредительное Собраніе, это такое собраніе избранныхъ всѣмъ населеніемъ гражданъ, которое имѣетъ назначеніе перестраивать государственную и общественную жизнь сообразно съ интересами всего населенія. Такимъ образомъ народъ ввѣряетъ свою власть избраннымъ гражданамъ, которые въ Учредительномъ Собраніи дѣйствуютъ отъ его имени и согласно его волѣ.

Въ настоящее время необходимо лишь стремиться къ тому, чтобы въ Учредительное Собраніе были избраны такіе граждане, которые бы являлись дѣйствительными защитниками народныхъ интересовъ. Поэтому нужно, чтобы прежде, чѣмъ были произведены выборы, кандидаты въ Учредительное

будетъ принять участіе въ выборахъ на одинаковыхъ правахъ со всѣми остальными гражданами. Это относится также и къ женщинамъ. Но чтобы вышеуказанные выборы могли происходить безъ всякаго давленія съ чьей бы то ни было стороны, голосованіе должно быть **тайнымъ.** Это значитъ, что лицо, которое подаетъ свой голосъ (бюллетень) никому не должно быть извѣстно.

Вотъ тогда, когда соблюденъ будетъ весь этотъ порядокъ, когда въ выборахъ примутъ участіе не только женщины, но и неграмотные граждане (ибо у насъ очень много неграмотныхъ), только тогда народъ и можетъ быть увѣреннымъ, что въ учредительное Собраніе пройдутъ такіе депутаты, которые будутъ защищать до конца народные интересы.

91734

БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА
1929 г.